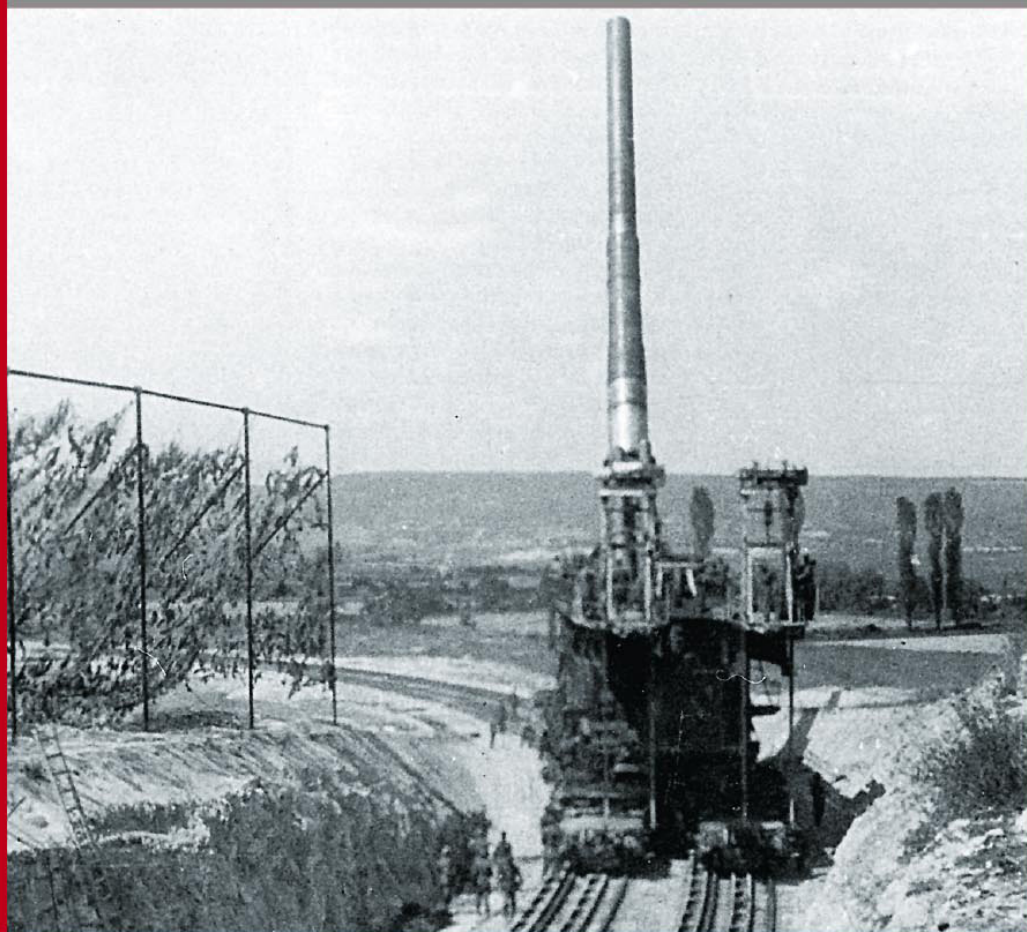

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Александр Неменко

ОГНЕННЫЙ ШТОРМ НАД СЕВАСТОПОЛЕМ

**ВОЕННАЯ ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЯ
В БИТВЕ ЗА КРЫМ**

1941—1942

На линии фронта. Правда о войне

Александр Неменко

**Огненный шторм над
Севастополем. Военная
техника и вооружения в
битве за Крым. 1941–1942**

«Центрполиграф»

2019

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Неменко А. В.

Огненный шторм над Севастополем. Военная техника и
вооружения в битве за Крым. 1941–1942 / А. В. Неменко —
«Центрполиграф», 2019 — (На линии фронта. Правда о войне)

ISBN 978-5-227-08521-4

Книга севастопольского историка А.В. Неменко посвящена одной из малоизученных проблем истории боев за Крым и Севастополь во второй половине 1941 – первой половине 1942 г.: противостоянию образцов военной техники и вооружений. Автор рассматривает не только и не столько их тактико-технические характеристики, но и вопросы организации технических родов войск (артиллерийских, танковых, инженерных частей и т.п.), их боевого применения, снабжения, обеспечения – всего, без чего техника становится просто грудой металла. Автор сравнивает разные аспекты применения техники и вооружений противоборствующими сторонами. Особое внимание посвящено крымской «экзотике»: применению, прежде всего, немецкой стороной экспериментальных и единичных образцов, многие из которых не пошли в серию и использовались только в боях на полуострове, таких как знаменитые суперпушки «Дора» и «Карл», сверхмалые радиоуправляемые танкетки-мины «Голиаф» и другие.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-227-08521-4

© Неменко А. В., 2019

© Центрполиграф, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	11
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

А.В. Неменко

Огненный шторм над Севастополем

Военная техника и вооружения в битве за Крым. 1941—1942

От автора

Война, закончившаяся 70 лет назад, как ни странно, продолжает оказывать влияние на ход современной истории. Без преувеличения можно сказать, что именно она стала самым значительным событием XX века.

В том, как человек называет эту войну, кроется его личностное отношение к произошедшим событиям. Для тех, кто зовет эту войну Второй мировой, она представляет собой лишь грандиозную битву за передел мира, но для большинства людей моей страны (да и многих сопредельных государств) эта война была, есть и останется Великой Отечественной, войной за свое Отечество, войной за выживание народов, населяющих мою большую Родину.

Безусловно, эта война несла угрозу существованию не только Советскому Союзу, как государству, но и народам, его населяющим. События прошлого, как это ни странно, достаточно четко проецируются на современную историю. Эта война не отвечала ни интересам народа Германии, ни интересам народов, населявших СССР, но, тем не менее, она произошла.

Традиционно принято винить во всех бедах Германию, выставя остальную Европу жертвой немецкого нацизма, но это не совсем так. Фирма «Юнкерс» уже разворачивала свои новые заводы на территории Польши. И поляки очень охотно на них работали. В списках командного состава 11-й немецкой армии достаточно часто встречаются фамилии бывших польских военнослужащих, причем не на самых низших должностях. Достаточно много поляков служило в румынской армии. Так, к примеру, румынский генерал Л. Мочиульши (Леонард Мочульский) имел польское происхождение.

Большая часть тяжелой артиллерии, осаждавшей Севастополь, была произведена не в Германии, а в Чехии. 46-я пехотная дивизия формировалась в Судетах и доукомплектовывалась французами. 132-я пехотная дивизия была частично укомплектована французским оружием, и боеприпасы к нему продолжала производить Франция. Даже на агитационных немецких плакатах показывалось, что с СССР воюет вся Европа.

В последнее время появилось достаточно много книг, восхваляющих боевые качества немецкого солдата, идет тотальное восхваление немецкой техники. Действительно, Европа в то время (как и сейчас) жила лучше. Немецкий солдат на войне имел блага, о которых советские бойцы и мечтать не могли. В немецких окопах в Крыму часто встречаются тубики из-под плавленого сыра, бутылки из-под марочного вина, флакончики парфюмерии Schwarzkopf, Nivea (да-да, эти фирмы уже тогда существовали и богатели на поставках в немецкую армию). Встречаются презервативы и талоны на посещение борделя. Все красиво и по-европейски.

Советские позиции удивляют спартанским аскетизмом быта. В первые дни было допущено много ошибок, чего греха таить: было много перебежчиков к врагу, но... Победа осталась за нами. «Сила – в правде».

Принято считать, что на начальном этапе войны противник смог достичь значительных успехов, используя подавляющее преимущество в количестве и качестве техники. Во многих советских мемуарах описываются танковые армады, сотни и тысячи танков, взламывающих советскую оборону. По мнению советских историков, неудачи первых дней войны связаны с

тем, что противник использовал множество танков, которые прорывали советскую оборону, громили советские тылы. Однако при анализе архивных немецких документов выясняется, что вермахт отнюдь не обладал подавляющим преимуществом в танках, а, напротив, часто уступал в этом показателе советским частям. Далеко не везде и не всегда немецкое командование использовало для прорыва танки, однако повсеместно использовало моторизованную пехоту. Часто эта «мотопехота» создавалась из штатных подразделений немецких пехотных дивизий и грузовиков обоза. Выясняется, что противник достигал успеха не за счет массированного применения танков, а за счет более умелого использования имеемой техники, причем не только в боевом аспекте.

Армия противника обладала развитой системой технического обслуживания техники, резервом технического и боевого персонала. И дело не в том, что мы были глупее. Противник готовился к войне, он мобилизовал свое население, население присоединенных к Германии стран, собирал технику со всей Европы, готовил персонал, накапливал запасные части, ремонтировал технику. За счет качественного, продуманного исполнения, грамотного обслуживания техника противника служила дольше, ее потери были меньше. Лишь потом, когда пошла война на истощение, сложность и дороговизна немецкой техники начала играть против нее самой.

Первые годы войны – период достаточно интересный, изучая его, можно сделать много любопытных выводов. Врагом не нужно восхищаться, у опытного врага нужно учиться. Именно поэтому достаточно познавательного изучать тактику немецких войск, ведь ее приемы актуальны и поныне.

Эта книга посвящена образцам новой, нестандартной военной техники, боевое применение которой отмечено в боях в Крыму и под Севастополем, а также методам использования штатной техники в битве за Крым. Многие образцы уникальной военной техники были использованы под Севастополем впервые. Источником информации для данной работы послужили первичные документы 11-й немецкой армии, хранящиеся в американской системе архивов NARA (The U.S. National Archives and Records Administration). Очень много интересных документов на эту тему в последнее время опубликовано на сайте Министерства обороны РФ «Память народа».

Разбор советских и немецких документов, связанных с обороной Крыма и Севастополя, дает много новой интересной информации, которая зачастую не стыкуется с устоявшейся, общепринятой точкой зрения. Чаще всего это происходит в тех вопросах, где все, казалось, кристально ясно и понятно. Наибольшее количество любопытной информации нашлось по артиллерии и авиации. Обычно, обосновывая причины падения Севастополя, советские источники указывают, что противник стянул сюда беспрецедентное количество артиллерии, не забывают указывать «Дору», «Карла» и прочую экзотику, называя огромные калибры осадных орудий. В некоторых работах количество орудий под Севастополем становится совсем нелепым.

Что же было в реальности? Попробуем разобраться, используя немецкие дивизионные, корпусные и армейские документы. Сначала было желание ограничиться небольшим очерком о боевом использовании артиллерийской системы «Дора», затем появилась возможность рассмотреть использование всей немецкой тяжелой артиллерии при штурме Севастополя.

При обороне Севастополя достаточно широко использовалась советская корабельная и береговая артиллерия, которой пришлось решать не совсем свойственные ей задачи по обороне города с суши. В условиях горной местности использование тяжелой артиллерии имело свои особенности.

Изучение истории применения ствольной артиллерии выявило интересные аспекты в использовании реактивной артиллерии и авиации. В немецких документах удалось обнаружить очень интересные моменты по использованию бронетехники. К примеру, в документах 11-й

немецкой армии удалось найти информацию по 60-му танковому батальону, не упоминаемому в других источниках.

При изучении немецких документов, связанных с Севастополем, удалось найти информацию о новом оружии, которое впервые было применено под Севастополем. Достаточно долго считалось, что впервые «сухопутные торпеды» «Голиаф» и телеуправляемые носители зарядов фирмы «Боргвард» (тип В-4) были применены лишь в 1943 году, но, как свидетельствуют немецкие документы, эта техника использовалась в июньском штурме Севастополя, то есть уже в 1942 году. Под Севастополем применялись телеуправляемые носители подрывных зарядов, созданные на базе трофейного английского транспортера Universal Carrier.

В этой операции немцы впервые применили «ослепители» (дымовые гранаты), позаимствовав идею защитников Севастополя, надкалиберный снаряд для противотанковой 37-мм пушки, ряд других технических новшеств. Достаточно много интересных решений нашлось и в советских документах. Севастополь производил не только детали к вооружению, но и само оружие. Пусть оно было сделано в кустарных условиях, но часто оказывалось очень эффективным.

Зимой 1941/42 года, после того как сорвался планируемый Германией блицкриг, немецкой стороне стало ясно, что война, в которую она втянулась, потребует новой техники и новых подходов в ее использовании. Если в 1941 году война, за редким исключением, велась вермахтом традиционным, стандартным вооружением, с очень ограниченным количеством трофейной и уникальной техники, то весна 1942-го была ознаменована появлением новых образцов техники. Севастополь стал полигоном для их отработки.

В истории войн, по непонятной причине, любят писать не о том серийном надежном оружии, которое принесло победу, а об уникальных образцах оружия, применение которого в реальности оказалось крайне неэффективным. Севастопольская оборона в этом отношении не была исключением.

Во многих исторических работах, при сравнении артиллерии сторон, принято считать стволы. При более углубленном изучении учитывают калибры. На самом деле картина намного сложнее и учитывать нужно очень многие факторы.

К примеру, вес залпа двух 76-мм пушек отнюдь не равен весу залпа одной 152-мм пушки. Вес снаряда (при всех прочих равных условиях), как правило, растет в кубической пропорции. Вес 76-мм снаряда 6—7 кг, в то время как 152-мм снаряд весит 40—50 кг.

Вес снаряда «Доры» калибром 807-мм – 7 т, а вес снаряда «Карла», калибр которого только на 25% меньше «Доры», уже 2 т; вес 420-мм снаряда «Гаммы» – 1 т и т. д.

С другой стороны, если сравнивать тяжелое орудие и равную ему по весу залпа легкую батарею, то за единицу времени батарея малокалиберных орудий выпустит по противнику за то же время больше стали и взрывчатки. Но есть еще один фактор: чем меньше калибр, тем меньше дальность стрельбы по настильной траектории. Однако дальность настильной стрельбы не всегда являлась решающим фактором. Под Севастополем значительная часть линии обороны проходила в горной местности, и в этих условиях эффективнее всего оказались гаубицы и мортиры, ведущие навесной огонь. Общеизвестно, что пушка стреляет дальше, чем мортира, но при этом мортира может поражать закрытые цели. В этой работе принято классическое деление на классы орудий: мортира (длина ствола до 15 калибров), гаубица (15—30 калибров), пушка (более 30 калибров). Но есть и еще один нюанс, который почти никогда не учитывают при сравнении артиллерии в исторических трудах: износ и состояние ствола орудия.

Срок жизни ствола орудия зависит от одного важного фактора: дульной энергии. За счет низкой скорости снаряда мортира может выбрасывать снаряды большего калибра, но живучесть ствола у орудий с одинаковой дульной энергией приблизительно одинакова. Можно снизить ее, и орудие будет служить намного дольше, но тогда параметры орудия будут низкими. Ствол орудия после его износа, как правило, можно заменить. Различают несколько типов ство-

лов. Ствол-моноблок после износа меняют целиком. Как правило, это орудия малого калибра, но некоторые архаичные артсистемы, тяжелого и среднего калибра, разработанные до Первой мировой, также имели стволы-моноблоки. Замена такого ствола сама по себе становилась проблемой. К примеру, замена стволов на советских 30-й и 35-й береговых батареях вылилась в сложную инженерную операцию.

Вторым типом ствола является ствол со свободной трубой, в котором замене подлежит лишь часть ствола (свободная труба), вставляющаяся в кожух. Как правило, это решение применяется на стволах среднего калибра.

Третьим типом ствола, самым простым с точки зрения обслуживания, но сложным с точки зрения изготовления, является лейнированный ствол, в котором меняется только тонкий вкладыш с нарезами. Как правило, ремонт и замена остальных частей сложности не представляют.

Орудие считается полностью уничтоженным, когда уничтожается ее базовая часть. Все остальное ремонтируется, но только в том случае, если для этого есть необходимые детали и квалифицированный персонал. Поэтому на эффективность работы артиллерии влияют и наличие запасных частей, и наличие технического персонала, и даже наличие смазок и технических жидкостей.

Как правило, на начальном этапе войны у советских артиллеристов ситуация с деталями для ремонта орудия была сложной. Так, во 2-м дивизионе советского 953-го артполка из-за отсутствия запасных стволов из поврежденных орудий были вынуждены создать гаубичную батарею с обрезанными стволами, специально разработав новые таблицы стрельбы.

Калибр орудия тоже влияет на его дальность: чем выше калибр, тем больше дальность стрельбы орудия, но одновременно растет дульная энергия, и, как следствие, растет износ ствола. Орудие, сделанное «на пределе», стреляет дальше и точнее, выбрасывает более тяжелые снаряды, но и износ его ускоряется во много раз.

К примеру, советские корабельные орудия Б-1К, установленные на крейсере «Красный Кавказ», имели 57-калиберный ствол, великолепную дальность стрельбы, достигавшую 37 км (!), но ресурс его составлял всего... 70 выстрелов полным зарядом.

Начиная войну с СССР, Германия ориентировалась на блицкриг, надеясь на быструю победу. Оборона Севастополя, продолжавшаяся более 250 дней, стала одним из факторов, нарушивших эти планы. В условиях блицкрига, как правило, наиболее эффективной является сложная дорогостоящая техника, обладающая лучшими параметрами, обслуживаемая квалифицированным персоналом.

В условиях затяжной войны требования к технике менялись. Наиболее эффективной становилась надежная техника, пусть имеющая худшие параметры, но простая, ремонтпригодная и недорогая. Ценовой фактор в условиях социалистического производства несколько терял свое значение. Социалистическое государство может очень быстро перестроить свою экономику на военный лад, и затраты при этом будут минимальными. Сложность заключалась в том, что СССР унаследовал достаточно отсталую промышленность России, к тому же разрушенную Гражданской войной, и был вынужден догонять развитые страны в промышленном отношении. Несмотря на быстрое развитие и создание мощной промышленности, технология производства была неотработанной, а многие технические решения требовали доводки. В наибольшей степени это касалось высокотехнологичных производств, в частности авиации.

При рассмотрении вопроса об авиации также следует учитывать множество факторов. При сравнении двух типов самолетов одного класса они могут показаться почти одинаковыми по своим характеристикам, но в реальности иметь совершенно различную эффективность. Например, при сравнении характеристик самолетов никогда не рассматривается такой фактор, как ресурс двигателя. Вместе с тем у самолета с низким ресурсом двигателя, несмотря на

остальные высокие показатели, этот недостаток часто становится фатальным, так как самолет с неисправным двигателем – это «мертвый» самолет.

В связи с тем, что в материалах немецких дивизий и корпусов нашлось достаточно много интересной информации, ситуация рассматривается как бы со стороны противника. Возможно, читателю будет интересен такой подход, ибо про немецкую технику было сочинено множество небылиц. Чего стоит легенда о том, что противник обрушил на каждый метр севастопольской земли тонну снарядов и бомб. Безусловно, это выдумка, причем не очень умная. Но количество и калибры тяжелой артиллерии, сосредоточенной под Севастополем, действительно заслуживают внимания. Правда, и оно часто преувеличивается в работах, посвященных этому эпизоду истории.

Далеко не все технические новшества оказались удачными, и далеко не всегда информация о них достоверна. В результате критического разбора документальных источников получилась книга о советской и немецкой технике и ее боевом применении в боях в Крыму и при штурме Севастополя.

Глава 1

Краткое сравнение сил противников

Вермахт и РККА в принципе имели разные задачи, определяемые военными доктринами противоборствующих стран. Вермахт представлял собой военную организацию, направленную на захват новых территорий. В его составе имелись военные комендатуры, охранные дивизии, станции сбора пленных, фильтрационные лагеря для военнопленных и т. д.

Структура немецкой пехотной дивизии была следующей: – три трехбатальонных пехотных полка, в полку 1–12-я роты являлись пехотными, а 13-я (пулеметно-минометная) и 14-я (артиллерийская) роты являлись ротами тяжелого вооружения;

– артиллерийский полк четырехдивизионного состава (три дивизиона по 12 10,5-см гаубиц в каждом и один дивизион 15-см гаубиц);

– разведывательный батальон в составе конного, велосипедного эскадронов и эскадрона тяжелого вооружения;

– моторизованный противотанковый дивизион в составе: две роты 3,7-см противотанковых пушек, одна рота 5-см пушек и пулеметная рота;

– пионерный батальон¹;

– двухротный батальон связи (рота телефонистов и радиорота);

– батальон полевого пополнения трехротного состава;

– служба снабжения, оснащенная достаточно большим количеством грузовиков;

– санитарная, ветеринарная служба, юстиция, жандармерия, почтовая служба и т. д.

Рабоче-крестьянская Красная армия была в большей степени ориентирована на оборону и таких широких функций не имела. При необходимости для решения несвойственных армии задач подключались органы и воинские формирования НКВД.

Формально структура советской дивизии образца 1941 года во многом схожа с немецкой: те же три стрелковых полка, артиллерийский полк (а по некоторым штатам мирного времени даже два артполка), вспомогательные подразделения, однако в связи с тем, что дивизия вермахта имела чуть иные задачи, советская дивизия была заметно слабее.

К началу боев на Перекопе немецкие дивизии еще имели состав близкий к штатному.

Немцы различали пехотные дивизии нескольких волн формирования, охранные, легкопехотные (горные), танковые дивизии, дивизии СС. Их численность колебалась от 11 до 18,2 тысячи человек.

Численность советских дивизий колебалась в еще больших пределах: от 14 483 до 2110 человек (в легкой кавалерийской дивизии). Поэтому сравнивать нужно конкретные противостоящие друг другу формирования, с учетом их оснащенности техникой, обученности и качества вооружения.

Задача по вторжению в СССР с территории Румынии изначально была возложена на 12-ю армию фельдмаршала В. Листа, однако в связи с упорным сопротивлением Греции и Югославии 12-я армия была оставлена на Балканах, а задача была поручена штабу 11-й армии².

11-я армия вермахта – необычное объединение, история создания которого имеет малоизвестные детали. Она была создана в 4-м военном округе, под кодовым названием «Команд-

¹ Термин «пионерный» используется умышленно, так как он не равнозначен русскому термину «саперный». Немецкий пионерный батальон был ближе к советскому инженерно-саперному штурмовому батальону. Он, как правило, имел в своем составе две штурмовые роты (часто на конной тяге), роту тяжелого штурмового вооружения (моторизованную), колонну переправочных средств (моторизованную). 1 3

² NARA. T311. R255 (AGS).

ный штаб Лейпциг»³. После успехов в Европе Германия достаточно тщательно скрывала направление своего следующего удара, поэтому после своего создания штаб армии был переброшен в город Мюнхен и получил новое кодовое наименование: «Командный штаб Мюнхен». План военной операции по вторжению на территорию СССР с территории Румынии также получил кодовое название «план Мюнхен». «Командный штаб Мюнхен» был переброшен в 7-й военный округ, откуда начиная с 22 мая по 15 июня 1941 года по различным маршрутам – в Румынию. 24 мая 1941 года был официально создан будущий штаб 11-й армии, который на тот момент получил кодовое название Высшее командование немецких войск в Румынии. Свой официальный номер армия получила лишь 22 июня 1941 года⁴.

Одновременно с формированием штаба армии на территории Румынии с сентября 1940 года начал свое формирование штаб нового соединения – 54-го⁵ армейского корпуса (командующий – генерал кавалерии Э. Хансен). Штаб корпуса был создан под видом военной миссии Германии, и официально он занимался реорганизацией вооруженных сил этой страны⁶. Штабы двух других корпусов: 30-го и 11-го – прибыли из 12-й армии⁷.

С началом войны «внезапно» на территории Румынии появилась целая немецкая армия, состоявшая из хорошо обученных частей вермахта. По состоянию на 22 июня 1941 года 11-я армия (командующий – генерал-полковник О.Р. фон Шоберт) состояла из:

- 19-го штаба строительства, в состав которого входили семь строительных и мостостроительных батальонов, а также батальон ПВО. В его задачу входила подготовка инфраструктуры нападения: дорог, мостов, инженерных коммуникаций, укрепление портов береговой артиллерией;

- 54-го (LIV) армейского корпуса, которым командовал генерал кавалерии Хансен и состоявшего из 50-й и 170-й дивизий. 50-я пехотная дивизия являлась дивизией 1-й волны, вторая хоть и являлась дивизией 7-й волны, но с 17 января 1941 года проходила спецподготовку;

- 30-го (XXX) армейского корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Х. фон Зальмут, в составе всего одной дивизии (198-й) и 690-го пионерного штаба. 198-я дивизия также являлась дивизией 7-й волны и тоже готовилась специально для миссии в Румынии;

- 11-го (XI) армейского корпуса в составе одной бригады СС Leibstandarte Adolf Hitler (LSAH)⁸ – небольшого, но хорошо оснащенного моторизованного соединения;

- отдельной 22-й пехотной дивизии (1-й волны);

- отдельной 72-й пехотной дивизии (1-й волны).

Итого: одна элитная моторизованная бригада СС, три дивизии 1-й волны, одна из которых (22-я была воздушно-десантной, а затем базовой для подготовки десантников), и лишь две дивизии относились к «обычным» формированиям. В марте 1941 года к обучающей румынскую армию группировке из 12-й армии присоединилась 73-я пехотная дивизия, которая из дивизии 2-й волны была переукомплектована и переоснащена в дивизию 1-й волны.

22 июня 1941 года началась операция «Мюнхен», для подготовки и проведения которой, собственно, и создавался штаб с одноименным кодовым названием, и на территорию СССР вторглись:

- 11-я немецкая армия (генерал-полковник О.Р. фон Шоберт);

- 4-я румынская армия (корпусной генерал Николае Чуперка);

³ Сайт Lexikon der Wehrmacht <http://www.lexikon-deRwehrmacht.de/Gliederungen/Armeen/11Armee.htm>. 1 4

⁴ NARA. T311. R255 (AGS).

⁵ В немецкой традиции обозначение корпусов дается римскими цифрами (например, LIV АК), однако для удобства восприятия и написания в данной работе номера указаны арабскими цифрами.

⁶ NARA. T311. R255 (AGS).

⁷ NARA. T311. R255 (AGS). 1 5

⁸ Сформирована из состава личной охраны А. Гитлера.

– 3-я румынская армия (корпусной генерал Петре Думитреску)⁹.

Эти войска подчинялись группе армий «Юг» под командованием Герда фон Рундштедта. Этот военачальник был противником вторжения в СССР, однако именно ему было доверено командование группой армий, наступавших на южном направлении.

В 11-й армии было достаточно много дивизий 1-й волны, на 78% сформированных из личного состава, проходящего действительную воинскую службу. Лишь 22% из состава этих дивизий приходилось на резервистов (12% резервистов 1-й категории, 6% – резервистов 2-й категории и 4% – ландвер). Численность дивизии 1-й волны составляла 17 734 человека.

22-я пехотная дивизия, ранее являвшаяся воздушно-десантной, имела усиленный состав (более 18 тысяч человек) и включала в себя дополнительно к основной структуре 22-й армейский батальон ПВО.

Дивизия 2-й волны насчитывала по штату 15 237 человек и состояла в основном из резервистов 1-й категории (83%). Кадровый состав насчитывал всего 6% (в основном офицеры). В отличие от дивизий 1-й волны они не имели подразделений ПВО, минометных подразделений, несколько иную структуру имел разведбат и т. д.

Дивизии 3-й волны состояли в основном из резервистов 2-й категории и ландвера. Эти дивизии не имели пулеметных и минометных подразделений, зато имели большее количество стрелков. Дивизии комплектовались орудиями и пулеметами старых образцов. Штатная численность дивизии 3-й волны составляла 17 901 человек.

На начальном этапе Крым штурмовали 46-я и 73-я пехотные дивизии, первая из которых была дивизией 1-й волны, а вторая комплектовалась как дивизия 2-й волны. Если сравнивать их с советской типовой дивизией, например со 156-й (так как она имела на начальном этапе наиболее полный состав), то получится следующее соотношение:

- общая численность советской стрелковой дивизии – 14,8 тысячи человек против 17,8 тысяч человек в немецкой. Разница 1: 1,2 в пользу немцев;

- в советской дивизии те же три стрелковых полка, как и в немецкой, но немецкий пехотный полк по численности примерно в 1,2 раза больше. Кроме того, он был сильнее в противотанковой и полковой артиллерии;

- по ротным и батальонным минометам наблюдался паритет.

Традиционно принято позиционировать противотанковые ружья исконно русским оружием, но по состоянию на начало войны в советских дивизиях их почти не было, зато в каждой немецкой дивизии было по 96 ПТР.

Советская стрелковая дивизия имела преимущество в бронеавтомобилях: 16 против 3 (в разведбате немецкой пехотной дивизии). В составе советской дивизии числилась зенитная батарея, которой не было в немецкой (за исключением дивизии 1-й волны, которая имела 12 зенитных автоматов, калибром 2 см). Зато немцы имели больше противотанковых пушек: 54 45-мм пушек в советской стрелковой дивизии против 75 – в немецкой пехотной дивизии. Правда, две трети немецких пушек имели меньший калибр – 37 мм против 45 мм у советской пушки.

Немецкая дивизия имела в своем составе большое количество мотоциклов (530 штук) и велосипедов (до 300 штук). В советской дивизии мотоциклов было всего 16 штук. Наибольшее количество мотоциклов имел немецкий разведывательный батальон. В немецкой дивизии было в среднем 930 грузовиков против вдвое меньшего количества советской дивизии. Кроме того, немецкая дивизия имела больше лошадей (3 тысячи в советской дивизии против 5,3 тысячи у немцев).

Дивизионная артиллерия по весу залпа в немецкой и советской штатных дивизиях была сопоставима. Советская дивизия имела два артполка (пушечный и гаубичный). Пушечный

⁹ NARA. T311. R255 (AGS). 1 6

полк имел, как правило, три-четыре дивизиона 76-мм длинноствольных дивизионных пушек. Гаубичный артполк имел два-три дивизиона 122-мм и один дивизион 152-мм гаубиц. Перед войной стрелковые дивизии РККА начали переход на новые штаты (штат 4/400 от 5 апреля 1941 года). Состав дивизионной артиллерии сокращался. Далее следует новая реорганизация: дивизии переводятся на штаты военного времени и вместо двух артполков – гаубичного и пушечного – появился один – смешанный – достаточно слабого состава. Дивизии в Крыму имели, как правило, вдвое, а то и втрое меньше артиллерии, так как часть артиллерии 156-й и 106-й дивизий была передана Крымским дивизиям народного ополчения.

Что обращает на себя внимание: немецкий артиллерийский полк имел большую численность личного состава в пересчете на одно орудие. Это связано с тем, что в немецкой дивизии была очень развита служба ремонта и снабжения. Изучая немецкие документы, можно обратить внимание на то, что, несмотря на достаточно эффективный огонь советской артиллерии, немецкие артиллерийские части достаточно быстро возвращали в строй разбитые пушки и гаубицы. Особенно это заметно на примере штурмовых орудий, которые на начальном этапе войны рассматривались как самоходные полковые пушки (орудия непосредственной поддержки пехоты). В вермахте они относились не к бронетанковым частям, а к артиллерии. Штат немецкого дивизиона штурмовых орудий по численности личного состава был примерно вдвое больше аналогичного советского дивизиона самоходок. Причина та же – необходимость наличия большого количества ремонтного персонала, но в дивизионе штурмовых орудий помимо этого числились и запасные экипажи боевых машин.

Немецкая корпусная и армейская артиллерия имели интересную структуру управления. В отличие от советских частей немецкая тяжелая артиллерия армейского и корпусного подчинения, как правило, набиралась не из готовых полков, имевших свой штаб, своих корректировщиков, службу снабжения и т. д. Основу управления тяжелой артиллерией составляли штабы артполков особого назначения, артиллерийские комендатуры и высшие артиллерийские комендатуры, которым в зависимости от поставленных задач придавались отдельные батареи и дивизионы тяжелой артиллерии и корректировочные батальоны. Иногда штабы координировали действия дивизионной артиллерии, которая придавалась им в оперативное подчинение. Как правило, артиллерийская комендатура обслуживала корпус, высшая артиллерийская комендатура обслуживала армию, но это деление совсем не обязательно. Помимо комендатур существовали штабы более низкого уровня: тяжелые артиллерийские полки специального назначения, штабы которых иногда подчинялись артиллерийским комендатурам. Штаб мог действовать сам по себе, получая под управление те или иные части.

Взаимодействие немецких армейских частей с люфтваффе осуществлялось через штабы и опергруппы, придаваемые армейским соединениям. Как правило, соединения пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков являлись «инструментами» непосредственной поддержки наступающих войск, а бомбардировочные соединения, как правило, решали более общие задачи.

В начале сентября 1941 года войска 1 1-й немецкой армии с севера вышли на подступы к Крымскому полуострову, создав угрозу его захвата. К этому времени в Крыму на базе 9-го отдельного стрелкового корпуса¹⁰ была создана 51-я отдельная армия¹¹.

На момент создания 51-й отдельной армии в 9-м стрелковом корпусе числились 156-я¹² и 106-я¹³ стрелковые дивизии и легкая 48-я кавалерийская дивизия¹⁴, заменившая 32-ю

¹⁰ Корпус создан в Одесском военном округе вскоре после начала войны, 24 июня 1941 года. Командующий – генерал-лейтенант П.И. Батов.

¹¹ На правах фронта. 1 9

¹² 156-я стрелковая дивизия сформирована в августе—сентябре 1939 года на базе подразделений Харьковского военного округа и подразделений 30-й Иркутской стрелковой дивизии, освобожденных при ее перевооружении и реформировании в горнострелковую дивизию.

кавалерийскую дивизию, убывшую из Крыма. Из дивизионных частей 9-й стрелковый корпус имел в своем составе только 19-й саперный батальон и 73-й батальон связи. Как отмечал в своем докладе П.И. Батов, в 9-м стрелковом корпусе бронетанковых частей не было¹⁵. Вместе с тем командующий 11-й немецкой армией генерал Э. фон Манштейн указывал, что ему пришлось столкнуться с «сильными танковыми подразделениями русских». Вопрос о наличии бронетехники в Крыму сильно запутан советской стороной. В директиве Ставки № 00931 от 14 августа 1941 года об образовании 51-й отдельной армии указывается: «За счет призыва людских ресурсов Крыма до 1895 года включительно сформировать две-три стрелковые дивизии и необходимое количество бронеплощадок»¹⁶. Далее этот документ содержал положение: «Для организации обороны Крыма использовать все материальные средства на территории полуострова. Все ценное и ненужное для обороны эвакуировать». Именно это положение директивы позволило оснастить войска 51-й отдельной армии техникой. Бронетехника появилась в Крыму за счет расконсервации складов военного хранения (в том числе и трофейных складов) и за счет эвакуации бронетехники с предприятий Запорожской области, прежде всего Мелитополя и Токмака.

В официальной же директиве советского Генерального штаба от 18 января 1960 года № 170023 (Перечень № 14), которая определяет участие войсковых частей в составе действующей армии в Великой Отечественной войне, – один отдельный мототанковый полк 51-й отдельной армии. Как указывает примечание, полк создан за счет танковых батальонов 156-й и 106-й стрелковых дивизий 20 августа 1941 года. При этом танковые батальоны в составе дивизий за период с 22 июня по 20 августа не показаны (см. Перечень № 5 той же директивы). При этом 5-й танковый полк 3-й Крымской дивизии народного ополчения указан как стрелковый полк, что является ошибкой. В связи с этой путаницей ряд авторов предполагает, что речь идет об одном и том же формировании, но это не так. Исходя из информации, содержащейся в документах противника, однозначно можно констатировать, что на Перекопе действовали два советских полка, оснащенные бронетехникой. Мототанкетный полк был укомплектован техникой 156-й и 106-й стрелковых дивизий и техникой со складов военного хранения в Крыму. Укомплектование другого танкового полка – 5-го – осуществлялось техникой из ремонтного фонда, вывезенного по решению Ставки в Крым из Запорожской области¹⁷.

Отправка техники осуществлялась с 22 августа по 15 сентября 1941 года и прекратилась после того, как передовые части бригады СС захватили на станции Сальково составы с техникой и 89 грузовиками¹⁸.

Всего из ремонтного фонда предприятий Запорожской области в Крым поступило 12 танков Т-34, 56 легких танков различных модификаций, 108 грузовиков. По мере ремонта техники она поступала на вооружение формируемого полка. Из 12 танков, прибывших в Крым, удалось восстановить десять.

По данным немецких допросов захваченных советских пленных, 5-й танковый полк имел в своем составе:

¹⁵ Сформирована на базе войск Северо-Кавказского военного округа в апреле 1940 года.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 40. Л. 4. Боевые донесения, оперсводки, справки штаба ЮФ, переговоры штабов ЮЗН и ЮФ. 1941 год.

¹⁷ Там же. Л. 15. Доклад штаба 9-го корпуса №1/00418 от 4 августа 1941 года командующему фронтом генералу армии И.В. Тюленеву.

¹⁸ *Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1).* М., 1996. С. 176.

¹⁷ Отправка техники осуществлялась в соответствии с распоряжением Ставки ВГК № 0027 от 20.08.1941 года, однако фактически, в связи с создавшейся обстановкой, в Крым было эвакуировано большее количество техники, нежели указано в документе.

¹⁸ NARA. T312. R362 (11 АОК). Fr. 322.

– управление полка (во взводе охраны штаба – два броневика, вооруженные пулеметами, командирский танк)¹⁹;

– рота бронев автомобилей (10 единиц);

– первый батальон, в составе: 10 танков Т-34 (1-я рота) и 20 легких танков;

– второй батальон в составе 32 танков различной модификации: Т-37А, Т-38 и Т-40;

– мотострелковый батальон на грузовиках (около 400 человек)²⁰.

Директива Ставки стала основанием для постройки двух первых крымских бронесоставов: керченского «Смерть немецким оккупантам!» (будущий «Войковец») и феодосийского «Смерть фашизму!». В дальнейшем, после окончания формирования дивизиона, эти бронепоезда получили обезличенные наименования «Бронепоезд № 1» и «Бронепоезд № 2».

В инициативном порядке в севастопольских железнодорожных мастерских строился третий бронепоезд «Севастополец», который в документах почти не упоминается, однако он послужил донором для других бронесоставов. Он состоял из маневрового паровоза севастопольских железнодорожных мастерских забронированного котельным железом и одной бронеплощадки с двумя орудиями 8К (Лендера), созданной на базе короткой дореволюционной платформы²¹. При его создании было применено композитное сталебетонное бронирование. Строительство велось с использованием газо- и электросварки.

В приказе по 51-й отдельной армии № 001 от 17 августа 1941 года отмечалось: «Бронепоездам 21.08.41 года обеспечить: первому – железную дорогу Джанкой—Симферополь—Евпатория, второму – железную дорогу Джанкой—Феодосия—Керчь»²².

Первый бой советского бронепоезда «Смерть немецким оккупантам!» («Войковец») произошёл в районе современной станции Вадим. В журнале боевых действий 73-й пехотной дивизии вермахта сказано: «12.09.41 года отряд преследования 73-й пехотной дивизии и разведбат LSAH в 6.30 столкнулись западнее хутора Преображенка с сильным сопротивлением противника. Части остановились и открыли огонь тремя легкими и одной тяжелой батареей по железнодорожной линии, по которой маневрировал бронепоезд. Дальнейшее продвижение оказалось невозможно». Отмечен рейд этого бронепоезда и в журнале боевых действий немецкой 11-й армии. В результате авианалета пикирующих бомбардировщиков JU-87 из группы II./StG77 13 сентября на станцию Будановка бронепоезд «Смерть немецким оккупантам!» был поврежден, и состав был отправлен в Симферополь для ремонта и переоснащения. С 22 сентября состав получил новое название «Войковец».

По состоянию на 15 сентября 1941 года 1-ю линию обороны Крыма занимали три советские, наиболее подготовленные дивизии: 156, 106 и 276-я. Первая из них представляла собой кадровую дивизию, но ослабленную доукомплектованием запасниками, вторая являлась территориальной (кадрированной) дивизией, развернутой до полного штата военного времени, третья была сформирована в ОрВО из запасников. В тылу была сосредоточена мотомеханизированная группа генерала П.И. Батова, сформированная из разнородных частей. Ее задачей являлась ликвидация прорыва немецких войск в том случае, если какая-то из дивизий свой фронт удержать не сможет.

Противник планировал осуществить штурм Перекопа, используя на узком перешейке две пехотные дивизии и тяжелую артиллерию 54-го армейского корпуса. На момент выхода к Крыму немецкой 11-й армии были подчинены:

– части армейского подчинения (766-й полк береговой артиллерии, строительные, пионерные части, части ПВО, части обеспечения);

¹⁹ Тип танка в документах не указан. 2 1

²⁰ NARA. T315. R932 (ID 46). Fr. 395—420.

²¹ Архив автора. Ковалинский А.А. Воспоминания.

²² ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 2. Л. 1.

- 49-й (IL АК) армейский корпус (170-я и 1-я горнострелковая дивизии);
- 30-й армейский корпус (138-я артиллерийская комендатура, 22-я и 46-я пехотные дивизии);
- 54-й армейский корпус (20-я артиллерийская комендатура, бригада СС LSAH, 73-я пехотная дивизия);
- часть сил 50-й пехотной дивизии, действовавшей отдельно в районе Очакова;
- главнокомандование немецкими войсками под Одессой (командующий генерал-лейтенант Р. де Ом де Курбье).

Стоит отметить, что генерал-полковник Э. фон Манштейн, который принял командование после гибели генерала фон Шоберта, стяжал себе славу как новатор в военном искусстве. В ходе Французской кампании он начальник штаба группы армий «Юг». По его собственным воспоминаниям, именно он явился инициатором удара через Арденны. Войну с Советским Союзом он начал в Прибалтике, в должности командующего 56-м моторизованным корпусом. По иронии судьбы в Прибалтике его противником был советский генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, с которым немецкому генералу пришлось повторно столкнуться в Крыму.

Глава 2

Бои на Перекопе

Ключом к Крыму стала советская укрепленная позиция Перекоп, которую занимала наиболее подготовленная дивизия 51-й отдельной армии – 156-я стрелковая дивизия генерал-майора П.В. Черняева. Поединок советских и немецких частей на Перекопе и Ишунь – интересный эпизод военной истории, который был до недавнего времени слабо изучен в связи с тем, что многие советские документы просто исчезли.

На начальном этапе штурма Перекопа противник считал, что против него действует один «мотомеханизированный полк 156-й стрелковой дивизии», имевший в своем составе три батальона танкеток и танков и три стрелковых батальона. После допроса пленного информация была уточнена, и в дальнейшем противник четко различал разведывательный батальон 156-й сд, отдельный мототанкетный полк и 5-й танковый полк, указывая, что это были разные подразделения, имевшие различное подчинение.

Для штурма Перекопа в состав 54-го корпуса была передана тяжелая артиллерия, специально для этого поступившая из Чехии, через Румынию. Ее переброска осуществлялась по железной дороге до бывшей советско-румынской границы²³. Далее железнодорожные платформы меняли тележки (в связи с разной шириной русской и европейской колеи) и доставлялись по советской железнодорожной сети в Херсон. Из Херсона орудия в разобранном виде на штатных повозках следовали своим ходом на позиции.

На тот момент уникальной тяжелой артиллерии в составе 11-й армии было еще немного. Армии были переданы:

- 1-й дивизион 814-го тяжелого артиллерийского полка (две батареи по две 24-см чешских гаубицы); в сумме – четыре орудия.

- 641-й тяжелый дивизион, оснащенный 30,5-см чешскими мортирами (две батареи по два орудия); всего – четыре модернизированные мортиры. Чуть позже дивизион получил еще одно орудие: новую 35,5-см гаубицу М1 немецкого производства²⁴.

Большая часть тяжелой артиллерии, которая использовалась в Крыму, была произведена во всей Европе. Отмечается использование значительного количества чешской и французской артиллерии, достаточно много было орудий шведского производства, захваченных в Нидерландах. Румынские части также были укомплектованы орудиями чешского и даже... советского производства.

Признанным европейским лидером в разработке тяжелой артиллерии на тот момент являлась фирма «Шкода». 24-см гаубица sH39 являлась разработкой этой фирмы для Турции. Орудия планировали установить в замке Анадолу-Хисар на Анатолийском берегу Босфора. Две гаубицы были поставлены в Турцию по контракту, но в ноябре 1939 года остальные 10 орудий были куплены вермахтом за 2,25 миллиона рейхсмарок.

24-см тяжелая гаубица sH39 представляла собой систему полустационарного типа. Для установки ее на позиции отрывали котлован, в который опускалось металлическое основание. Монтаж орудия занимал не менее шести часов. В походном положении гаубица перевозилась на трех повозках: ствол, лафет и основание. Дальность стрельбы этого орудия составляла 17 км, вес снаряда – 166 кг.

В 2000-х годах, в ходе полевых разведок поисковых отрядов на Перекопском направлении в Херсонской области, в 11 км от передовых позиций советских войск, удалось выявить

²³ NARA. T311. R257 (AGS).

²⁴ NARA. T312. R362 (11 AOK). Fr. 326—327.

две позиции для этих орудий. Орудия были установлены в заглубленных на 2 м котлованах. Позиции идентифицированы однозначно по подъемному материалу. Однако, судя по его количеству, на этой позиции орудия использовались очень недолго.

30,5-см мортиры, действовавшие в Крыму, а затем под Севастополем, были достаточно архаичным, но удачным оружием, разработанным чешскими инженерами еще в 1911 году. Орудие состояло на вооружении австро-венгерских войск, и при разделе этого государства часть орудий досталась Чехословакии. Перед войной оно было модернизировано специалистами фирмы «Шкода» и его выпуск был возобновлен. Орудие было полустационарным. Оно перевозилось автопоездом из трех автомобилей и устанавливалось на подготовленную площадку. Дальность стрельбы мортиры составляла 12 км, вес снаряда – 340 кг. Скорострельность мортиры – 20 выстрелов в час. Бетонированные фундаменты в котлованах были найдены в ходе разведок поисковиков в районе Макаровки, что в принципе совпадает со схемой размещения артиллерии 54-го корпуса. Однако, судя по подъемному материалу, орудие с этой позиции вело огонь недолго. Это было связано с тем, что доставка орудий и боезапаса к ним была связана с большими трудностями из-за состояния дорог.

Штурм Перекопа начался с небольшой задержкой по отношению к плановому сроку 24 сентября 1941 года. Это было связано с тем, что основное моторизованное соединение, которое планировали ввести в прорыв, – моторизованная бригада СС LSAH – была задействована для зачистки Кинбурна от советской морской пехоты.

Прорыв осуществлялся двумя пехотными дивизиями 46-й (на восточном участке) и 73-й (в западной части перешейка)²⁵. Немцы сосредоточили на небольшом участке наступления достаточно много тяжелой артиллерии, которой командовал генерал И. Цукерторт. На правом фланге, помимо «родного» 173-го артиллерийского полка 73-й пехотной дивизии (36 10,5-см гаубиц и 12 гаубиц калибром 15 см), наступающие части поддерживали:

- дивизион 15-см гаубиц 132-й пехотной дивизии (12 орудий), находившийся в подчинении корпуса;

- румынский 54-й тяжелый моторизованный дивизион (15-см гаубицы чешского производства, 12 орудий);

- 110-я артиллерийская комендатура, которая включала 49-й полк тяжелой артиллерии армейского подчинения и четыре отдельные тяжелые батареи. В его подчинении находились 30,5-см чешские мортиры;

- 4-й учебный дивизион реактивной артиллерии;

- 3-я батарея 190-го дивизиона штурмовых орудий.

От атак с воздуха наступавшие части прикрывали два дивизиона ПВО²⁶.

Части 46-й пехотной дивизии поддерживала в основном дивизионная артиллерия. План взлома перекопских позиций был традиционен для немецких войск: при поддержке артиллерии и авиации две пехотные дивизии прорывают советскую оборону и в прорыв вводится резерв: моторизованная бригада СС и две моторизованные группы преследования, сформированные из механизированных частей дивизий, которые оказывают ей содействие. Моторизованные отряды нарушают инфраструктуру обороны, окружают и уничтожают обороняющиеся части.

Для реализации этого несложного плана на ближние подступы к Перекопу были выдвинуты «отряд преследования 73-й пехотной дивизии», сформированный из моторизованных частей этой дивизии, и «отряд преследования 54-го армейского корпуса». Основой для формирования первого отряда стали разведбат и противотанковый дивизион 73-й пехотной дивизии, а для формирования второго – отряд, основу которого составлял разведбат 22-й пехотной

²⁵ NARA. T314. R1340 (LIV AK). Fr. 322.

²⁶ NARA. T314. R1340 (LIV AK). Fr. 268.

дивизии²⁷ с приданными ему корпусными частями усиления, включая 190-й дивизион штурмовых орудий и 46-й моторизованный корпусной штурмовой пионерный батальон. Третий моторизованный отряд, сформированный в составе армии, имел несколько иную задачу. «Отряд преследования 46-й пехотной дивизии» находился в резерве командования, на случай внезапного контрнаступления советских войск и прорыва линии немецких войск. Его основу также составляли разведбат и противотанковый дивизион, взятые из состава немецкой 46-й пехотной дивизии²⁸. Эти отряды действовали в постоянном составе с первых дней войны, осуществляя преследование отступающих советских частей.

Бригада СС LСАН была полностью моторизованным, хорошо оснащенным соединением, которое имело в своем составе:

- два моторизованных пехотных полка (по два штурмовых батальона в каждом);
- моторизованный артполк в составе дивизиона штурмовых орудий, танкового взвода и двух моторизованных дивизионов артиллерии;
- моторизованный разведбат;
- мотовзвод;
- взвод мотокурьеров;
- инженерную роту;
- батальон мотопехоты на мотоциклах и бронетранспортерах.

Наступление 11-й армии на Перекопе задержалось до 24 сентября 1941 года по двум причинам. В результате упорного сопротивления на Кинбурнской косе двух полков советской морской пехоты три батальона бригады были заняты зачисткой местности в указанном районе и передачей участка 50-й пехотной дивизии. Вторая причина состояла в том, что 11-я армия ожидала получение четырех дивизионов артиллерии армейского подчинения и пополнения боезапасом.

Следует отметить, что противник при планировании операции недооценил боевой состав советской 51-й отдельной армии и, как следствие, первая самостоятельная операция Э. фон Манштейна на этом участке оказалась неудачной. Использование тяжелой и сверхтяжелой артиллерии было ограниченным, что и обусловило тяжелые потери немецких частей.

Советская позиция была неплохо укреплена. Дома хутора Преображенка были превращены в укрепления. Инженерная оборона Перекопа представляла собой в основном укрепления полевой фортификации с небольшим количеством бетонированных и бронированных огневых точек. Перешеек пересекали две линии надолбов и две линии проволочного заграждения. Естественно, бронированные огневые точки и надолбы, сделанные из стальных отливок, до нашего времени не дошли. Большая часть фортификационных объектов на Перекопе не сохранилась до нашего времени.

При изначальном планировании операции предусматривалась высадка немецких тактических десантов в тылу обороняющихся войск со штурмовых лодок 902-го и 903-го дивизионов, но, после того как были выявлены две советские батареи морских орудий, от этого плана отказались.

Советские части, обороняющиеся на Перекопе, имели один недостаток: они не располагали тяжелой артиллерией армейского и корпусного подчинения. Их роль выполняли две батареи Черноморского флота: 124-я на Литовском полуострове (четыре 130-мм Б-13) и 126-я (три 130-мм Б-13), в районе деревни Средний Сарай.

Противник прорывался в лоб. В соответствии с полевым уставом немецкой армии пехотные части наступали при поддержке пионерных частей и 190-го дивизиона штурмовых ору-

²⁷ Сама 22-я пехотная дивизия в состав 54-го армейского корпуса не входила.

²⁸ NARA. T315. R932 (ID 46). Fr. 386.

дий²⁹. Штурмовое орудие вооружалось 75-мм пушкой StuK 37 с длиной ствола 24 калибра. Угол горизонтального наведения составлял 24° (по 12° влево и вправо), вертикального – от –10° до +20°. В боевом отделении дополнительно укладывались 7,92-мм ручной пулемет MG-34 и пистолет-пулемет MP-40. Пушки изготавливала фирма Friedrich Krupp und Sohn AG в Эссене. Машина получила официальное название Gepanzerte Selbstfahrlafette für Sturmgeschütz 7,5 cm Kanone – бронированный самоходный лафет для штурмового орудия с 75-мм пушкой. Штурмовое орудие рассматривалось как самодвижущееся полковое орудие непосредственной поддержки пехоты, с солидным бронированием. Машина была оснащена мощным двигателем «Майбах», с надежным карбюратором «Солекс», 10-ступенчатой автоматической коробкой передач. Она имела 50-мм лобовое бронирование, была оснащена радиостанцией, подсветкой приборов и т. д.

28 марта 1940 года САУ присвоили армейское обозначение Sturmgeschütz III (сокращенно StuG III). По сквозной системе обозначения подвижных средств вермахта StuG III получила индекс SdKfz 142. Боевая масса САУ равнялась 19,6 т. С января по май 1940 года заводские цеха покинули 30 штурмовых орудий модификации А.

Следует заметить, что из шести первых созданных Германией дивизионов StuG III, сформированных в конце 1940 года (185, 190, 191, 192 и 197-й дивизионы и дивизион LSAH) штурмовых орудий, в составе группы армий «Юг» действовали четыре дивизиона – 190, 191, 197-й дивизионы штурмовых орудий и дивизион бригады CC LSAH. Из их числа три были приданы 11-й армии. 190-й дивизион и дивизион бригады CC LSAH (двухбатарейного состава) действовали на Крымском направлении. Ранее 190-й дивизион принимал участие в боях в Греции и Югославии. За время Французской и Балканской кампаний вся немецкая штурмовая артиллерия безвозвратно потеряла только одну машину.

StuG III являлись огневым сопровождением прорвавшихся войск, призванным уничтожать укрепленные заслоны на дорогах. Это была продвинутая боевая машина, которую советское 45-мм противотанковое орудие брало только с короткой дистанции. В составе 190-го дивизиона штурмовых орудий, который принимал непосредственное участие в штурме Перекопа, находились: 18 штурмовых орудий с коротким стволом, 17 транспортеров SdKfz 251, 17 мотоциклов, 2 тягача, 17 подвозчиков боезапаса, автотранспорт. В составе противотанкового дивизиона LSAH находились самоходные противотанковые орудия, оснащенные чешской 47-мм пушкой, и самоходные зенитные установки. Однако в силу сложившихся обстоятельств планы 11-й немецкой армии пришлось изменить, и техника бригады LSAH лишь ограниченно приняла участие в штурме перекопских укреплений.

Э. фон Манштейн писал, что танков в 11-й немецкой армии не было, вместе с тем у русских было большое количество техники. К примеру, он указывает: «В три последующих дня труднейшего наступления корпус прорвал оборону противника на всю ее глубину, взял сильно укрепленный населенный пункт Армянск и вышел на оперативный простор. Разбитый противник отошел к Ишуньскому перешейку с большими потерями. Нами было захвачено 10 000 пленных, 112 танков и 135 орудий»³⁰.

П.И. Батов, в тот момент командовавший советской моторизованной группой, писал: «Командовавший осенью 1941 года 11-й немецкой армией Эрих Манштейн оказался крайне необъективным и нечистоплотным мемуаристом... Сошлюсь лишь на следующие анекдотические сведения: в боях за Перекоп и Турецкий вал, пишет, не стесняясь, фашистский генерал, было захвачено 10 тысяч пленных, 112 танков и 135 орудий. Если бы генерал Черняев

²⁹ Еще в 1935 году генерал-майор Эрих фон Манштейн опубликовал статью о принципах взаимодействия танков, пехоты и подвижных артиллерийских подразделений. Он предлагал придать пехотным соединениям по дивизиону самоходных штурмовых орудий, состоящему из трех батарей по шесть орудий каждая. Планировалось, что к 1939 году такие дивизионы должны получить все пехотные дивизии 1-й волны, а в следующем году – резервные.

³⁰ Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999. С. 224.

имел тогда такие силы, вряд ли Манштейн носил бы кратковременные лавры «покорителя Крыма». Бои действительно были труднейшие для обеих сторон, но в них фашистским войскам на участке главного удара противостояла всего одна наша дивизия – 156-я со своими штатными артиллерийскими средствами. Она заставила противника уважать себя настолько, что для оправдания больших потерь Манштейн вынужден воспользоваться явной фальсификацией фактов»³¹.

Что касается фальсификации фактов, то фон Манштейн почти точно процитировал официальный документ, подтвержденный данными 11-й немецкой станции по сбору пленных и трофейной группой 11-й армии. Э. фон Манштейн лукавит лишь в понятиях «танк» и «танкетка», смешивая их, так как в первичных уточняющих документах 73-й и 46-й пехотных дивизий разделение на танки и танкетки дается.

Советская сторона действительно обладала значительным количеством бронетехники, однако большая ее часть относилась к легким танкам устаревших моделей. В ряде немецких документов их авторы называли советские машины *Sturmpanzer*, то есть танк непосредственного сопровождения пехоты.

В ходе первого дня боевых действий противник отметил потерю четырех машин *StuG III*, но благодаря развитой ремонтной базе одно орудие вернулось в строй с новым экипажем уже через несколько часов. По итогам первого дня два орудия находились в долгосрочном ремонте и еще одно – в краткосрочном.

Первое применение советской бронетехники отмечено противником на второй день штурма (25 сентября 1941 года). Об этой атаке П.И. Батов пишет следующее: «С 10 часов утра противник перенес главные усилия на берег Перекопского залива. Всю тяжесть удара принял батальон капитана Н.Ф. Евдокимова. Немцы бросили в бой на сравнительно узком участке до четырех пехотных полков с 50 танками. И по-прежнему группы в 20—30 самолетов расчищали наступающим вражеским войскам путь. В отражении атак приняли участие все силы 361-го полка и поддерживавшей его артиллерии. Черняев приказал переключить сюда огонь береговой батареи черноморцев. На борьбу с танками он выбросил заградительные подвижные отряды саперов. Их действиями руководил опытный дивизионный инженер майор А.А. Школьников. Фашистские цепи шли в атаку волна за волной. Потери были велики с обеих сторон. Наконец комдив бросил на чашу весов свой последний резерв – разведывательный батальон. В контратаку на немцев, прорвавшихся за противотанковый ров, его повел капитан В.И. Шевченко. Разведбат имел 14 легких танков, вооруженных пулеметами, – последнее из того, спасенного полковником Судецем ремонтного фонда, о котором упоминалось выше. Контратака задержала продвижение немцев, но не достигла цели: вышибить фашистов за линию противотанкового рва не удалось. Все 14 машин разведчиков были подбиты с воздуха – противник опять применил излюбленный прием: каждый раз наши контратакующие подразделения он встречал группой самолетов, стремясь рассеять войска еще до соприкосновения с немецкой пехотой. Все-таки Шевченко завязал бой и вел его около двух часов, пока комдив не приказал отвести людей на Перекопский вал, видя, что батальон может погибнуть весь»³²

³¹ Батов П.И. Перекоп, 1941. Симферополь, 1970. С. 33. 3 1

³² Батов П.И. Указ. соч. С. 53.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.